

О. Е. Савенко*

ТРАНСФОРМАЦИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА¹

Аннотация. Актуальность темы исследования заключается в наличии большего спектра социально значимых процессов, протекающих в сети Интернет. Это стало возможным за счет развития информационно-коммуникационных технологий и формирования сетевого общества. Ключевой проблемой для юристов является конструирование правовой регламентации совершения определенных действий в Сети и защита прав лиц, такие действия совершающих. В результате исследования проанализирован ряд действий в сфере семейных правоотношений, совершение которых в сети Интернет улучшит качество жизни граждан и не нанесет вреда личным и семейным ценностям.

Цель представленного исследования состоит в попытке выявления особенностей трансформации брачно-семейных отношений в условиях развития процессов глобализации общества и формирования так называемого сетевого общества. В задачи исследования входит анализ особенностей существования брачно-семейных отношений в условиях сетевого общества.

Автор использует различные общенаучные методы исследования: диалектический, системный, логический, а также специальные: наблюдение, контент-анализ и другие методы исследования. Для изучения проблематики и решения поставленной задачи использованы системный анализ правовых норм (законодательных актов, ведомственных нормативных документов) и методы сравнительного правоведения.

Ключевые слова: сетевое общество, семейные отношения, глобализация, цифровые технологии, трансформация отношений, конвергенция ценностей, биометрическая идентификация.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.029-035

Семья — фундаментальная социальная ценность, одно из важнейших стабильных социальных явлений. Семейные ценности составляют, во-первых, основы создания и деятельности каждой семьи во всех ее формах: основанной на браке; биологическом, кровном родстве, в том числе на происхождении детей с применением вспомогательных репродуктивных

технологий; воспитании ребенка, оставшегося без попечения родителей; во-вторых, основы отношений между членами каждой российской семьи; в-третьих, основы отношений членов каждой семьи с обществом и государством.

Семейные ценности существуют в силу объективных причин и являются, как правило, постоянно действующими, передаются из поко-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Сетевое право в условиях сетевого общества: новые регуляторные модели», проект № 18-29-16061, реализуемого по результатам конкурса на лучшие научные проекты междисциплинарных фундаментальных исследований (код конкурса 26-816 «Трансформация права в условиях развития цифровых технологий»).

© Савенко О. Е., 2019

* Савенко Оксана Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) savenko-oksana@inbox.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ления в поколение, свидетельствуют об уровне развития и мировоззрения человека, о ценностных приоритетах в государстве.

Особенность российской семьи определяется ее нравственными началами, доброй волей ее членов, самостоятельностью обеспечения своей жизнедеятельности, осознанием ответственности друг перед другом, обществом и государством.

Российская семья и семейные ценности подвергаются трансформации по причине изменения экономических, культурных и иных условий, что отмечают российские мыслители. Кроме того, семейные отношения трансформируются вместе с трансформацией внешней социальной среды.

В настоящее время большое значение в трансформации семейных правоотношений приобретает развитие так называемого сетевого общества. Изначально сформулировал понятие сетевого общества и положил начало научному изучению феномена сетей Мануэль Кастельс². В своей концепции автор подчеркивает неизбежность перемещения многих социальных процессов в сеть и указывает на необходимость превентивного правового регулирования такого перехода.

В условиях современной мировой глобализации нормативно-правовое регулирование сетевых правоотношений, стремительно развивающихся под влиянием информационно-коммуникационных технологий, является чрезвычайно важным фактором устойчивости и залогом положительной динамики национальной государственности.

С начала XXI в. российская правовая наука и практика совершила несколько шагов в области развития сетевого права: в 2006 г. появилась теория сетевого права, в 2010 г. некоторые из ее положений реализовались в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»³. Следующим этапом развития сетевого права стало постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное об-

щество»⁴, в котором была закреплена задача оценки индекса готовности к созданию «сетевого общества», что означало фактическое признание его существования и содержало планы реализации многих идей, описанных в рамках теории сетевого права. Таким образом, возникновение, функционирование и расширение нормативно-правовой базы по вопросам регулирования сетевых правоотношений, в том числе и семейных, в РФ стало очевидным.

В условиях ускорения всех жизненных процессов главная задача электронных сетей — быстрая передача информации, выраженная в способности сохранить любую информацию в определенном месте и получить ее в другом, где это представляется необходимым. Важно помнить о том, что, наряду с преимуществами, сеть приносит с собой также и угрозы безопасности брачно-семейным отношениям, которые необходимо устранять различными способами, в том числе и правовыми. Развитие сетевого общества дает возможность неограниченного общения и участия в правоотношениях, в связи с чем возникает реальная потребность правового регулирования обязательств, взятых на себя субъектами отношений посредством электронно-цифровых технологий.

Остановимся на активно обсуждаемой теме электронного заключения брака. Начиная с 2015 г. Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния»⁵ был введен электронный документооборот в органах ЗАГС. Предусматривалось, в частности, что «запись акта гражданского состояния составляется также в форме электронного документа и подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного работника органа записи актов гражданского состояния. Записи актов гражданского состояния, составленные в электронной форме, хранятся в информационной системе органа ЗАГС».

В форме электронного документа могут представляться заявления о вступлении в брак и о его расторжении, о рождении ребенка, об установлении отцовства, о перемене имени и др.

² Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. С. 145.

³ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

⁴ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2159.

⁵ СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 70.

Инициатива законодателя была воспринята неоднозначно. С одной стороны, эксперты соглашались с упрощением процедур заключения и расторжения брака⁶. С другой — отмечали опасность большого числа «спонтанных» заявлений, под влиянием чувств и эмоций, что впоследствии могло бы привести к необдуманному заключению брака без целей создания семьи в традиционном ее понимании.

Кроме того, анализируя абз. 5 ст. 7 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»⁷, который гласил, что «запись акта гражданского состояния составляется также в форме электронного документа и подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного работника органа записи актов гражданского состояния», можно было прийти к выводу что законодатель дал зеленый свет полностью электронному (заочному) браку, совершаемому с использованием интернет-технологий.

Нет оснований не согласиться с таким мнением. Во-первых, никто не отменял ст. 11 СК РФ⁸, которая закрепляет, что «заключение брака производится в личном присутствии лиц, вступающих в брак, по истечении месяца и не позднее двенадцати месяцев со дня подачи заявления в орган записи актов гражданского состояния в дату и во время, которые определены лицами, вступающими в брак, при подаче ими заявления о заключении брака».

Во-вторых, п. 1 ст. 26 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» закрепляет что «лица, вступающие в брак, подают в орган записи актов гражданского состояния совместное заявление о заключении брака в письменной форме лично или направляют это заявление и иные указанные в настоящей статье документы в форме электронных документов через единый портал государственных и муниципальных услуг и региональные порталы государственных и муниципальных услуг. Заявление, которое направляется в форме электронного документа, подписывается простой электронной подписью каждого заявителя. Это заявление и иные указанные в настоящей статье документы могут быть поданы через

многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг. В совместном заявлении должны быть подтверждены взаимное добровольное согласие на заключение брака, а также отсутствие обстоятельств, препятствующих заключению брака».

В защиту электронной формы подачи заявлений о заключении брака обратим внимание еще на один аспект. Подача заявления о регистрации брака в электронной форме является добровольной и не отменяет совместного заявления на бумажном носителе.

Таким образом, законодатель предоставил возможность лицам, желающим вступить в брак, на первом этапе его оформления избежать ненужной волокиты и траты времени на очередь, отнюдь не отменяя обязанности личного присутствия брачующихся на втором этапе, заключающемся собственно в регистрации брака.

В контексте обозначенной проблемы проанализируем мнение зарубежного законодателя о процессе заключения брака. Анализ норм, действующих в современных зарубежных государствах в рассматриваемой области, позволяет разделить процесс заключения брака на два этапа — подготовительный и основной.

Как мы отмечали, в России на подготовительном этапе лица, желающие заключить брак, лишь подают совместное заявления в органы ЗАГС. В то же время в ряде зарубежных стран подготовительный этап более насыщен. Так, в странах общего права (Англия, США) подготовительный этап предусматривает необходимость получения лицензии — специального разрешения сторон на заключение брака от церковных или светских властей, осуществляющих такую регистрацию. Для этого вступающие в брак приносят клятву в церкви либо присягу государственным органам, осуществляющим регистрацию брака, о том, что не имеют никаких препятствий к заключению брака. Подобные разрешения действительны в течение определенного законом срока — от месяца до года.

В ряде стран, в частности в Италии, на подготовительном этапе должны быть свидетели, подтверждающие отсутствие препятствий для заключения брака⁹. Отметим, что в России сви-

⁶ Носковский Ю. Именем Твиттера объявляю вас мужем и женой // URL: <https://www.pravda.ru/society/1244049> (дата обращения: 22.04.2019).

⁷ Абзац 5 ст. 7 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» утратил силу с 1 октября 2018 г.

⁸ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁹ Чекулаев С. С., Ерлинг А. В. Ответственность за заключение фиктивного брака, проблемы на примере стран Европейского Союза // Аллея науки. 2018. № 17. С. 762.

детели должны были присутствовать на основном этапе, в процессе непосредственной регистрации брака в ЗАГСе, но в настоящее время данная норма утратила свою силу и регистрация брака происходит без свидетелей.

Достаточно сложным является процесс заключения брака во Франции. Чтобы у граждан приняли заявление в мэрии, один из будущих супругов должен непрерывно проживать в том округе, где собирается вступить в брак, не менее 40 последних дней на момент заключения брака. Если вступающие в брак проживали в разных округах, но каждый из них на момент подачи заявления в мэрию в своем округе жил последние 30 дней подряд, то подавать заявление можно в любой из этих двух департаментов. То есть на тот момент, когда подается заявление, срок непрерывного проживания в одном округе Франции должен быть не менее 30 дней, а на момент регистрации брака — не менее 40 дней, так как брак во Франции заключается не ранее чем через 10 дней после подачи заявления в мэрию и публикации объявления о браке.

Когда заявление уже подано, мэрия выдает специальную брошюру, в которой указан список всех документов, справок и свидетельств, необходимых для того, чтобы брак был зарегистрирован. Следует отметить, что документы нужны только в виде оригиналов. В случае же подачи копии ее нужно обязательно нотариально заверить. Если у лиц, стремящихся к заключению брака, имеются документы не на французском языке (чаще всего это свидетельство о рождении), то они должны быть переведены только присяжным переводчиком. По закону брак во Франции совершается только после публичного оповещения. Это значит, что за 10 дней до регистрации бракосочетания в местной газете будет опубликовано сообщение о предстоящем бракосочетании. Объявление в газету подает мэрия, но до того, как подать заявку на публикацию, чиновники из мэрии должны ознакомиться с некоторыми из требуемых документов и одобрить их. В некоторых округах для публикации оповещения могут затребовать полный пакет документов. Поскольку Франция гражданский брак признает единственно юридически полномочным, венчание в церкви возможно только при наличии официального свидетельства о браке.

В Чехии, так же как и во Франции, при подаче заявления о регистрации брака необходимо предъявить ряд дополнительных документов. Органы регистрации актов гражданского состояния на основании Закона № 301/2000 «Об органах записи актов гражданского состояния, имени и фамилии» требуют от заявителей документы, подтверждающие наличие дееспособности лиц для вступления в брак.

Как мы видим, ни о какой заочной процедуре подачи заявления о регистрации брака и о самом процессе заключения брака с использованием электронных средств сети Интернет речь не идет.

Какими бы сетевыми технологиями ни обладали технологически развитые страны, правовое регулирование семейно-брачных отношений осуществляется в традиционном аспекте. Законодатели бережно охраняют личные и семейные ценности народов, проживающих на своих территориях.

Отказ от возможности регулирования заключения брака в Сети в зарубежных странах обусловлен еще и следующим. В условиях большого потока миграции в Европу из стран Африки и Азии, а в США из Южной Америки увеличился процент заключения фиктивных браков в целях получения гражданства. Это же положение касается и России, учитывая присутствие в стране большого количества мигрантов из Средней Азии, Казахстана и Украины.

Сейчас в России вопросы ответственности за заключение фиктивных браков отнесены к гражданским правоотношениям и не подвергаются административному или уголовному наказанию.

В то же время стоит учитывать опыт зарубежных законодателей, особенно в США, где данный вид мошенничества в брачной сфере достаточно распространен. США справляются с данной задачей благодаря работе органов полиции, которые зачастую проверяют не только факт совместного проживания супругов (если один из них иностранец), но даже такие факты, как совместный сон супругов. В соответствии с законодательством США, за преступления в данной сфере полагается тюремное заключение сроком до 5 лет, а также штраф, размер которого не ограничен и определяется судом штата¹⁰.

В Германии законодательство тоже достаточно строго карает за заключение фиктивных

¹⁰ Закон о гражданстве США // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_о_гражданстве_США (дата обращения: 22.04.2019).

браков с целью получения гражданства. Здесь для возбуждения уголовного дела достаточно заявления от соседей или знакомых, которые узнали о данном факте. В соответствии с § 95, абз. 2, предложение 2, Закона Германии «Об условиях пребывания, трудовой деятельности и интеграции иностранных граждан на территории Федеративной Республики Германии»¹¹, за получение вида на жительство путем заключения фиктивного брака предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 3 лет или денежный штраф, а после исполнения наказания — принудительная депортация из страны и запрет на въезд не только в Германию, но и на территорию Шенгенской зоны. Срок запрета в каждом случае индивидуален.

Таким образом, упрощение процедуры заключения брака посредством сети Интернет может привести к увеличению числа фиктивных браков.

Говоря о браке как об основополагающем факторе возникновения семейных отношений, необходимо исследовать тему брачного контракта и возможности его заключения посредством сети Интернет. Как мы уже отмечали, в условиях глобализации социальных процессов изменяется и институт брака, все чаще субъекты отношений, общаясь в Сети, заводят личные отношения, находясь в разных странах и являясь представителями разных конфессий. Именно поэтому институт брачного контракта призван защитить права вступающих в брак лиц. Причем, если говорить о брачном контракте российского образца, то он предполагает только регулирование имущественных отношений супругов, тогда как, например, в странах Европы или США возможно включение в такой договор и условий, регулирующих личные неимущественные отношения.

Брачный контракт в России принято относить к гражданско-правовым сделкам, а его заключение возможно и до регистрации брака. В связи с чем высказываются предложения о возможном заключении брачного контракта посредством сети Интернет, по аналогии с электронными способами заключения договора, когда обе стороны подписывают договор посредством электронной цифровой подписи. Согласно п. 2 ст. 434 ГК РФ заключение договора в письменной форме допускается посредством пересылки электронных документов по

телекоммуникационным каналам связи при условии, что сторона, отправившая документ, может быть идентифицирована второй стороной. Для обеспечения идентификации отправителя, а также предотвращения внесения коррективов в документ после того, как он был заверен составителем, необходимо использовать электронную цифровую подпись (ЭЦП). Согласно п. 1 ст. 6 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»¹², электронный документ может быть признан аналогичным по юридической силе документу, созданному на бумажном носителе, лишь в том случае, если он подписан квалифицированной ЭЦП.

На данный момент, кроме письменной формы, брачный контракт в России должен быть удостоверен нотариусом. С 2014 г. в РФ функционирует единая электронная база нотариата, в которую вносятся все брачные контракты, заключенные на территории России. Используя данную базу, можно значительно упростить порядок заключения брачного контракта в ситуации, когда лица, желающие его заключить, находятся далеко друг от друга. Например, используя средства электронной связи, супруги или будущие супруги составляют электронный брачный договор, подписывают его своими личными электронными цифровыми подписями и высылают в адрес нотариуса. Нотариус проверяет правильность оформления документа, удостоверяет его своей квалифицированной цифровой подписью и регистрирует в единой электронной базе нотариата. Естественно такой порядок заключения брачного договора может носить исключительный характер и требует подробного правового регулирования.

Кроме того, в данном случае могут возникнуть проблемы идентификации лиц, желающих заключить брачный контракт. Решить проблему могла бы биометрическая идентификация и аутентификация личности. Однако такая система в России еще не до конца введена и вызывает немало критики среди консервативно настроенных граждан.

Например, яркими противниками биометрической идентификации являются участники конференции «Принудительная оцифровка личности или свобода человека», которая проходила в апреле 2019 г. в Москве. Участники подписали резолюцию, в которой потребовали не разре-

¹¹ URL: <https://advokat-engelmann.de/index.php?category=aufentg&do=cat> (дата обращения: 22.04.2019).

¹² СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

шать удаленную биометрическую идентификацию и аутентификацию россиян, чипирование населения и уничтожение личной и семейной тайны. Среди подписавших документ — представители патриотических объединений, родительских организаций и Русской православной церкви. По мнению организаторов конференции, закон о внесении изменений в Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»¹³ превратит СНИЛС в пожизненный номер — идентификатор человека, который дает доступ ко всей его личной и семейной информации. Они потребовали запретить идентификацию граждан при помощи номеров и биометрических данных, а также гарантировать отказавшимся от автоматизированной обработки данных гражданам предоставление государственных и других услуг.

На наш взгляд, такие опасения не напрасны. Перенос всех личных и семейных данных в Сеть нарушает права на личную и семейную тайну и не гарантирует защиту от потери данных при мошеннических или хакерских атаках.

В заключение отметим следующее. Сетевые отношения, пронизывающие все сферы нашей жизни, будут развиваться. Очевидно, что правовая база, регулирующая сетевые правоотношения в России, в том числе брачно-семейные, в силу своей актуальности увеличивается в объеме. С одной стороны, законодатель пытается урегулировать такие отношения, но нормы современного законодательства не систематизированы. Право в этой сфере общественных отношений изобилует пробелами, нормы различных нормативных правовых актов нередко вступают в коллизии, некоторые

нуждаются в толковании, а все это в совокупности препятствует эффективной реализации прав.

Пути решения указанных проблем видятся в следующем: четкое правовое регулирование и создание кодифицированного правового акта, консолидирующего различные отрасли и институты с привязкой их использования в Сети. Либо внесение в СК РФ главы, которая будет содержать в себе нормы права, регулирующие брачно-семейные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в сетевом пространстве.

В то же время необходимо учитывать, что в российском обществе предполагается, что основная функция семьи, реализуемая при заключении брака, заключается в духовно-нравственном развитии членов семьи и всего общества, в сохранении и укреплении традиционных семейных ценностей, в рождении, воспитании, содержании и социализации детей. Лишь при сохранении и укреплении традиционных семейных ценностей возможна реализация и иных функций семьи.

Правоприменительные органы в сфере брачно-семейных отношений должны руководствоваться при принятии конкретных решений принципами и идеалами сохранения и укрепления традиционных ценностей семьи и добросовестности поведения будущих супругов.

Легализация процессов так называемой сетевой трансформации семьи способна оказывать негативное воздействие на традиционный институт семьи, что в конечном счете приводит к юридической деформации этой социально-правовой категории. И это воздействие необходимо учитывать при формировании будущей семейной политики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество, культура. — М.: Издательство ГУ ВШЭ, 2000. — 345 с.
2. *Носковский Ю.* Именем Твиттера объявляю вас мужем и женой // URL: <https://www.pravda.ru/society/1244049> (дата обращения: 22.04.2019).
3. *Чекулаев С. С., Ерлинг А. В.* Ответственность за заключение фиктивного брака, проблемы на примере стран Европейского Союза // *Аллея науки.* — 2018. — № 17. — С. 758—762.

Материал поступил в редакцию 25 апреля 2019 г.

¹³ СЗ РФ. 1996. № 14. Ст. 1401.

TRANSFORMATION OF MATRIMONIAL AND FAMILY RELATIONS IN THE CONTEXT OF A NETWORK SOCIETY¹⁴

SAVENKO Oksana Evgenievna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Private International Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
savenko-oksana@inbox.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The relevance of the study lies in the existence of a larger range of socially significant processes taking place in the Internet. This has been made possible by the development of information and communication technologies and the formation of a network society. The key problem for lawyers is the construction of the legal regulation of certain actions performed in the Network and the protection of the rights of persons doing such actions. As a result of the study, the author has analyzed a number of actions in the field of matrimonial relations in the Internet that will improve the quality of life of citizens and will not harm personal and family values. The purpose of the study is to try to identify features of transformation of marriage and matrimonial relations in the context of development of globalization of the society and formation of a so-called network society. The objectives of the study include the analysis of features of the existence of marital and family relations in the context of a network society. The author uses various general scientific research methods: dialectical, systemic, logical, as well as special: observation, content analysis and other research methods. The author uses a system analysis of legal norms (legislative acts, departmental normative documents) and methods of comparative jurisprudence to study the issue and resolve the problem in question.*

Keywords: *network society, matrimonial relations, globalization, digital technologies, transformation of relations, convergence of values, biometric identification.*

REFERENCES

1. Kastels M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo, kultura* [An Information Age: Economy, Society, Culture]. Moscow, Higher School of Economics Publishing House, 2000. 345 p. (In Russ.)
2. Noskovskiy Yu. *Imenem twittera obyavlyayu vas muzhem i zhenoy* [I declare you husband and wife in the name of Twitter]. URL: <https://www.pravda.ru/society/1244049> (date of access: 22.04.2019). (In Russ.)
3. Chekulaev S. S., Erling A. V. *Otvetstvennost za zaklyuchenie fiktivnogo braka, problemy na primere stran evropeyskogo soyuza* [Responsibility for conclusion of fictitious marriage, problems on the example of the countries of the European Union]. *Alleya nauki [Alley of science]*. 2018. No. 17. pp. 758 — 762. (In Russ.)

¹⁴ The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within the framework of the research project of RFBR «Network Law in the Context of a Network Society: New Regulatory Models», project No. 18-29-16061 implemented on the basis of the results of the competition for the best scientific projects of interdisciplinary fundamental research (competition code 26-816 «Transformation of Law in the Context of Development of Digital Technologies»).